

благодаря английскому вмѣшательству, боясь въ то же время, что возстаніе перейдетъ въ революцію. Тѣмъ не менѣе, положеніе въ Тегеранѣ очень серьезно. Шахъ не пожелалъ пожертвовать ни однимъ изъ членовъ обширной камарильи, чего настоятельно требовали его подданные.

Кромѣ внутреннихъ неурядицъ, положеніе грозитъ еще ухудшиться, вслѣдствіе возможнаго вмѣшательства нѣкоторыхъ европейскихъ державъ. Въ настоящее время въ Персіи господствуютъ два вліянія—Англія и Россія. Всѣмъ извѣстно, какую роль сыграла британская дипломатія въ недавнихъ тегеранскихъ волненіяхъ. Благодаря отчасти британскому вліянію, персидскіе подданные обязаны тѣмъ, что въ настоящее время они зависятъ почти отъ конституціоннаго монарха. Событія истекшаго лѣта усилили англійскій престижъ, и Россіи пришлось нѣсколько ступенься.

Но какъ и Англія, Россія не хочетъ вмѣшательства третьей державы. Поэтому извѣстіе о близкомъ открытіи германскаго банка въ Тегеранѣ въ одинаковой степени неприятно дѣйствуетъ какъ на Россію, такъ и на Англію. Когда-то Германія устами Сименса заявила, что нисколько не интересуется Персіей, но, повидимому, послѣ русско-японской войны она измѣнила свое мнѣніе. Правда, германскія газеты увѣряютъ, что намѣренія правительства чисты, и банкъ будетъ преслѣдовать лишь коммерческія цѣли, на что британскія газеты не безъ основанія замѣчаютъ, что коммерческая дѣятельность Германіи предшествовала всегда дѣятельности политической. Что произошло въ Турціи, Китаѣ и Марокко? Интересы германской торговли были совершенно ничтожны въ этой послѣдней странѣ. Тѣмъ не менѣе, они были достаточны, замѣчаетъ «Times», чтобы привести Европу на порогъ войны.

Подобныя притязанія должны были бы прежде всего быть отклонены самимъ шахомъ, такъ какъ столкновеніе трехъ державъ угрожаетъ не только цѣлостности его имперіи, но также и его трону, и династіи. Но Музафферъ-Эдинъ не обладаетъ ни малѣйшимъ политическимъ чутьемъ, предоставляя все на волю судьбы. Быть можетъ, въ недалекомъ будущемъ Персія явится ареной важныхъ событій.

* *

Мемуары Гогенлоэ. Это собственно не мемуары, это тайный полицейскій документъ, раскрытый и выставленный напоказъ публикѣ. Все, что записывалось здѣсь изо-дня-въ-день, представляетъ изъ себя по-смертный реваншъ правамъ власти. И какой реваншъ! Каждый получаетъ свое! Съ простодушнымъ видомъ канцлеръ только рассказываетъ, рассказываетъ, рассказываетъ. Онъ не комментируетъ. Но онъ выбираетъ моменты, когда люди высказываютъ недостатки характера, слабость, смѣшныя, дурныя привычки... Мы коснемся здѣсь лишь нѣкоторыхъ наиболѣе интересныхъ политическихъ вопросовъ.

Прежде всего мы узнаемъ, что одной изъ причинъ разногласія между Вильгельмомъ и Бисмаркомъ была социальная политика. Вильгельмъ, говоритъ Гогенлоэ, не хотѣлъ начинать свое правленіе вызовомъ народу. И вотъ въ мемуарахъ за Вильгельмомъ-филантропомъ идетъ Вильгельмъ, не останавливающийся ни передъ какими устрашеніями и репрессіями противъ «крамолы» въ Берлинѣ:

«12-го декабря 1889 г.—Императоръ (на музыкальномъ вечерѣ въ

залѣ изъ раковинъ) попалъ на муниципальный совѣтъ въ Берлинѣ. Онъ намекнулъ на голосованіе социалистовъ и сказалъ, что наступитъ день, когда они заберутъ все въ свои руки. Они ограбятъ буржуазію. Но это ему все равно. Онъ прорубитъ въ своемъ дворцѣ бойницы и будетъ смотрѣть, какъ они будутъ грабить. Буржуазія будетъ тогда вынуждена просить о помощи»...

А вотъ нѣсколько намековъ, брошенныхъ во франко-русскій огородъ. 11-го сентября 1895 г. принцъ Гогенлоэ обѣдалъ у германскаго посланника въ Петербургѣ. Лобановъ-Ростовскій сказалъ послѣ обѣда:

«Мы безусловно оказали услугу Европѣ, сблизившись съ Франціей. Богъ знаетъ, что предприняли бы эти люди, если бы мы ихъ не обуздывали!»...

Виды Бисмарка на Францію показываютъ, что желѣзный канцлеръ всегда занимался французами съ одинаковымъ безпокойствомъ и неуспѣшной недоброжелательностью. Онъ предоставлялъ французамъ свободу въ ихъ обширныхъ и сложныхъ замыслахъ въ Азіи, въ Африкѣ, вездѣ, гдѣ бы этотъ аппетитъ завоеваній могъ перессорить навсегда французовъ съ Англіей, чтобы этимъ отвлечь ихъ отъ Эльзасъ-Лотарингіи.

«Въ Берлинѣ 22-го февраля 1880 г. Бисмаркъ разговаривалъ со мной по поводу моего доклада о планахъ Франціи. Онъ сказалъ мнѣ, что мы могли бы только радоваться, если Франція завладѣетъ Марокко. Ей будетъ тогда много дѣла, и мы могли бы предоставить ей возможность расширять свою территорію въ Африкѣ въ награду за Эльзасъ-Лотарингію. Но когда я спросилъ его, долженъ ли я говорить въ такомъ духѣ съ Фрейсине, канцлеръ удержалъ меня: «Это было бы слишкомъ», сказалъ онъ. Бухъ, съ которымъ я говорилъ сегодня объ этомъ, высказалъ мнѣніе, что Англія никогда не допуститъ присоединенія Марокко изъ-за Гибралтара.

«7-го ноября 1882 г. Бисмаркъ заявилъ: «Если Франція потребуетъ отъ Англіи свободы дѣйствій въ Сиріи, то это для насъ ничего не значить. Пускай французы вездѣ дѣлаютъ, что имъ угодно, лишь бы только оставались подальше отъ Рейна!».

Періодъ 1880—84 гг. былъ для Франціи періодомъ колониальныхъ расширеній. Бисмаркъ поощрялъ и подготавливалъ столкновение «англійскаго и французскаго локомотивовъ». Онъ искалъ случая подбросить дровъ во французскій локомотивъ, когда говорилъ съ Гогенлоэ, тогдашнимъ посланникомъ въ Парижѣ. Дѣло шло о родѣ франко-нѣмецкаго сближенія: окончательная уступка Эльзасъ-Лотарингіи должна была бы привести къ большимъ издержкамъ. Позднѣе, когда французы будутъ обезсилены злоупотребленіями колониальныхъ экспедицій и будутъ окончательно одни, безъ союзниковъ, съ ними легко было бы покончить.

По вопросу о русской политикѣ на Востокъ Гогенлоэ высказываетъ слѣдующее.

«Японія много говоритъ, но у японцевъ нѣтъ денегъ; вознагражденіе съ Китая по меньшей мѣрѣ не неисчерпаемо, и когда деньги будутъ израсходованы, неизвѣстно какъ японцы покончатъ со своимъ вооруженіемъ. Къ тому же они нуждаются въ болѣе удобномъ времени, чтобы достигнуть этой цѣли, а въ то время сибирская дорога будетъ закончена, и

Россия будетъ тогда въ состояніи *faire face à toute éventualité* (приготовиться ко всему)». Говоря по поводу англійской политики, одинъ изъ русскихъ вельможъ замѣтилъ, что ему сказали, будто Англія обдумываетъ проектъ укрѣпленія своего могущества въ Африкѣ. «Ей потребуется для этого много времени». Я возразилъ, что если Англія столько заплатила за преобладаніе въ Южной Африкѣ, то она ищетъ тамъ возможности найти компенсацію на случай потери Индіи. На это вельможа сказалъ: «Да, но кто же возьметъ у нихъ Индію? Мы не такъ глупы послѣдовать такому проекту. У Россіи нѣтъ ничего въ Африкѣ,—прибавилъ онъ,—никакихъ интересовъ, но если представится возможность вмѣшаться, чтобы привести къ миру Италію и Менелика, то она это сдѣлаетъ съ удовольствіемъ».

Впечатлѣніе, произведенное въ Германіи опубликованіемъ воспоминаній Гогенлоэ, очень большое. Всѣ большіе органы печати единодушны въ порицаніяхъ. Ожидаютъ, что лица, виновныя въ этомъ скандалѣ, «величайшемъ политическомъ скандалѣ нашего времени», пишетъ Фоссова газета, будутъ строго наказаны. Особенно съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ этихъ наказаній официальныя сферы—сферы, замѣшанныя въ дѣло. Впрочемъ, въ настоящее время кое-что уже сдѣлано въ этомъ направленіи, принцъ Александръ Гогенлоэ получилъ отставку.

Разоблаченіямъ мемуаровъ принца Гогенлоэ больше всего, естественно, радуются социаль-демократы. Они указываютъ на то, что мемуары выставляютъ въ отвратительномъ свѣтѣ главу нѣмецкой имперіи, императора Вильгельма.

Между прочимъ долженъ быть отмѣченъ слѣдующій инцидентъ, относящійся къ опубликованію: изъ Берлина сообщаютъ, что германскій дворъ предложилъ фамиліи Гогенлоэ три милліона франковъ съ тѣмъ, чтобы мемуары не опубликовывались. Въ отвѣтъ на телеграмму, присланную по этому поводу въ Кольмаръ (мѣсто служенія Александра Гогенлоэ), принцъ Александръ говоритъ: «Я уполномочиваю васъ объявить, что сообщеніе изъ Берлина, о которомъ вы намекнули въ телеграммѣ ко мнѣ, представляетъ изъ себя отъ начала до конца сплошную выдумку».

Между безчисленными статьями, посвященными мемуарамъ нѣмецкой прессой, приведемъ взглядъ, высказанный «National-Zeitung», особенно категорическій: «Никогда еще корнямъ монархіи не былъ нанесенъ такой ударъ топоромъ, какъ этимъ опубликованіемъ. Никогда еще авторитетъ нашей высшей бюрократіи и, прежде всего, нашей профессиональной дипломатіи не былъ такъ серьезно подорванъ, а недовѣріе цѣлаго народа къ своему правительству не было сильнѣе возбуждено».

II. Историческія новости.

Эпикуреецъ во времена террора.—Бона Жанна, герцогиня д'Отранто.

Эпикуреецъ во времена террора. 10-го августа 1793 года пышный праздникъ собралъ многотысячную толпу парижанъ передъ статуей богини Природы. Она предназначалась для поддержанія престижа кон-